

Гуй Чжибяо спросил:

— С чего это ты уверена, что Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу не объявится снова?

Цю Хуэйчжу ответила:

— Хуа Юньсян же подтвердил, что его отец мертв!

Гуй Чжибяо возразил:

— Я говорю о том фальшивом Хуа Сюаньпу!

Цю Хуэйчжу невольно изменилась в лице и произнесла:

— Верно, и впрямь так. Если негодяи захотят известить Хуа Юньсяна, им достаточно снова прикинуться Хуа Сюаньпу и отправиться в Крепость Семи Мечей под видом спасения людей — тогда Хуа Юньсяну уже ни за что не отмыться.

— Вот именно! — подтвердил Гуй Чжибяо.

Цю Хуэйчжу встревоженно спросила:

— И что же делать?

— Выход один: догонять их быстрее и спасать! — заявил Гуй Чжибяо.

Цю Хуэйчжу возразила:

— Но ведь он велел нам отправляться на гору Цзиньфо и разыскивать там старца Хромого Сяня!

Гуй Чжибяо отмахнулся:

— Да у старца Хромого Сяня мастерство непревзойденное, ему наша забота вовсе ни к чему!

Цю Хуэйчжу покачала головой:

— Нельзя так говорить. Он, старейшина, возможно, сдался на милость врагов добровольно, лишь бы спасти меня.

Гуй Чжибяо невольно задумался:

— Хм-м, раз негодяи осмелились убить Чэн Фэнъи, то наверняка посмеют расправиться и со стариком. Вот задачка, кого же из них спасти в первую очередь?

Цю Хуэйчжу рассудила:

— Хуа Юньсян в не столь сильной опасности, как старец Хромый Сянь, я считаю, что сначала нужно отправиться к Хромоу Сяню.

Гуй Чжибяо немного подумал, кивнул и сказал:

— Ладно, давай сначала заглянем на гору Цзиньфо, а потом уже отправимся в Крепость Семи Мечей!

С этими словами он подпрыгнул.

Тут он внезапно обнаружил, что задетая точкой акупунктура в области живота перестала ныть и зудеть, и немало удивился:

— Это ты только что надавила на мою точку Фуцзе?

Цю Хуэйчжу с виноватой улыбкой ответила:

— Именно так.

— Чего же она тогда больше не беспокоит? — поинтересовался Гуй Чжибяо.

— Я дала тебе проглотить чудодейственное лекарство от этого недуга, — пояснила Цю Хуэйчжу.

Гуй Чжибяо протяжно хмыкнул и с улыбкой произнес:

— Техника воздействия на точки у тебя и правда неплоха, но у нашего рода Гуй тоже есть свой прославленный «Кнут, Гоняющий Горы» — подвернется случай, покажу тебе всю свою силу!

Цю Хуэйчжу надула алые губки:

— Что такое? Всё еще злишься на меня?

— Нет, просто чувствую себя немного не в своей тарелке, — ответил Гуй Чжибяо. — Попадаться в женские руки — ощущение прямо-таки скверное.

Цю Хуэйчжу усмехнулась, сжав губы:

— Хватит пустые разговоры вести, давай поскорее тронемся в путь!

Гуй Чжибяо утвердительно хмыкнул, зашагал к выходу из хижины, а Цю Хуэйчжу последовала за ним. Вдвоем они покинули берег реки и взяли курс напрямик на гору Цзиньфо...

Подобно порыву бурного ветра, по миру боевых искусств молниеносно разнеслась весть о том, что «Первый Меч Китая» Ту Сяотянь, Нефритовый Сянь Шэн Цю Цинцюань, герой боевых искусств Гуй Янмин и Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу были убиты злоумышленниками, а их тела выброшены в реку!

Вскоре после этого постепенно стало известно и о странности: мол, Ту Сяотянь, Цю Цинцюань и Хуа Сюаньпу «воскресли из мертвых», чтобы расправиться с Хуа Сюаньнуном и Чэн Фэнъи!

В результате это происшествие превратилось в самое интригующее загадочное дело за всю историю цзянху. Бесчисленные мастера боевых искусств непрерывным потоком устремлялись к Вратам Призраков, желая своими глазами взглянуть на четыре каменные статуи, установленные там.

Разумеется, интерес людей вызывали не только изваяния Ту, Цю, Гуя и Хуа — в сердце каждого зрели одни и те же вопросы:

Кто этот Демон-Убийца?

Мертвы ли на самом деле Ту, Цю, Гуй и Хуа?

Тот, кто убил главного хозяина замка Чэн Фэнъи, — настоящий Хуа Сюаньпу или фальшивый?

Явится ли он в Крепость Семи Мечей, чтобы вызволить своего сына Хуа Юньсяна, который томится в заключении?

Собирается ли Демон-Убийца снова лишить жизни кого-то из известных мастеров боевых искусств первого июля этого года?

Последние два вопроса стали, пожалуй, главным предметом всеобщего интереса. Почти каждый с нетерпением ждал прихода первого июля и одновременно пристально следил за каждым движением Крепости Семи Мечей, желая узнать, прорвется ли Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу внутрь, чтобы спасти сына Хуа Юньсяна.

Таково было всеобщее мнение: если тот «Мрачный Жнец», похитивший Чэн Юхуэй, — и впрямь Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу, он непременно явится в замок за сыном. В таком случае подтвердится, что ни он, ни Ту, Цю и Гуй не погибли, и даже можно будет с уверенностью утверждать, что «Демон-Убийца» — это всего лишь вымышленный образ, созданный ими сообща!

Это же сильнее всего жаждали выяснить и люди из Крепости Семи Мечей, а потому они расставили в замке тяжелые засады, готовясь поджидать появление Великого ученого-рыцаря Хуа Сюаньпу...

Хуа Юньсян содержался под стражей в пятиэтажной башне под названием «Павильон Меча», стоявшей внутри замка.

Этот «Павильон Меча» служил местом, где Чэн Фэнъи и остальные шесть хозяев замка ежедневно решали текущие дела. Башня стояла отдельно от прочих построек, а охрана вокруг нее была столь суровой, что, по слухам, туда не смогла бы проскользнуть даже кошка.

За исключением запрета покидать «Павильон Меча», свобода передвижений Хуа Юньсяна никак не ограничивалась: он мог свободно ходить по этажам и выглядывать из окон, любуясь видами замка. К тому же он не испытывал одиночества — каждый день кто-нибудь из хозяев замка составлял ему компанию.

Семь дней подряд проходили в полном спокойствии.

В этот день наверх дежурить поднялся второй хозяин замка Ши Чжиюнь. Он был весьма тронут тем, что Хуа Юньсян смирно сносит свое заточение и не выказывает ни малейшего недовольства, а потому и в разговоре с ним держался куда учтивее прежнего.

Поднимаясь наверх в этот раз, он даже прихватил с собой несколько книг и с улыбкой произнес:

— Думаю, эти томики помогут тебе разогнать тоску.

— Благодарю вас, — отозвался Хуа Юньсян.

Ши Чжиюнь подошел к окну верхнего этажа, выглянул наружу, затем развернулся, прислонился спиной к подоконнику и с улыбкой продолжил:

— Я забыл сказать тебе одну вещь: на второй день после твоего прибытия в наш замок под арест я открыто объявил: если твой почтенный родитель не явится разобраться во всем в течение десяти дней, мы предадим тебя смерти.

Хуа Юньсян холодно бросил:

— Теперь осталось всего три дня?

— Да, — кивнул Ши Чжиюнь.

Хуа Юньсян вдруг чуть заметно усмехнулся:

— Полагает ли второй хозяин, что мой отец объявится за эти два дня?

— Да, — подтвердил Ши Чжиюнь.

— Не объявится! — отрезал Хуа Юньсян.

Ши Чжиюнь улыбнулся:

— Неужто?

— Мой отец уже мертв, — пояснил Хуа Юньсян. — Тот, кто выдает себя за него, — не глупец, он не станет соваться сюда и попадать в ловушку.

— Не факт, — возразил Ши Чжиюнь.

— А если истечет срок, а отец так и не появится?

— Мы отпустим тебя.

— Ну а если отец всё же придет, я надеюсь, вы непременно схватите его и ни в коем случае не позволите ускользнуть.

Ши Чжиюнь улыбнулся краешком рта:

— Разумеется. Если он не сунется в замок — и ладно, но стоит ему ступить сюда хоть ногой, ручаюсь, ему не улететь на крыльях!

Едва он это произнес, как снаружи раздался стук в дверь башни!

Лицо Ши Чжиюня неуловимо изменилось, и он громко спросил:

— Кто там?

— Второратник, это я!

Узнав голос своего человека, Ши Чжиюнь направился к двери и отворил ее.

Внутри шагнул третий хозяин замка Гуань Чэнъи.

Это был крепкий пожилой мужчина почти шестидесяти лет от роду с весьма суровой внешностью. Войдя в Павильон Меча, он приблизился к Ши Чжиюню и что-то зашептал ему на ухо.

От увиденного у Хуа Юньсяня сердце ушло в пятки!

Мысленно он в ужасе подумал: «Дрянь дело... Уж не тот ли самозванец явился?»

Больше всего на свете он страшился именно этого. Будучи твердо уверен в гибели отца, он до смерти боялся появления подлинного Великого ученого-рыцаря Хуа Сюаньпу — ведь стоило этому ряженому объявиться, как самому Хуа Юньсяню уже не отмыться от обвинений, даже бросившись в пучину океана.

Конечно, он всецело доверял людям из Крепости Семи Мечей: сумеет самозванец пробраться в замок, Ши Чжиюнь и остальные непременно скрутили бы его. Но страшил Хуа Юньсяня как раз вариант, при котором мнимец откажется входить внутрь — возможно, он лишь покажется у стен замка и тут же сбежит. В таком случае у обитателей Крепости Семи Мечей наберется предостаточно оснований для того, чтобы предать его смерти и отомстить за своего главного хозяина.

Ши Чжиюнь тем временем слушал шепот Гуань Чэнъи с помрачневшим, погруженным в раздумья лицом. Спустя мгновение он кивнул:

— Хорошо, поди позови его сюда!

Гуань Чэнъи тут же развернулся и зашагал вниз по лестнице.

Хуа Юньсян не удержался и спросил:

— Кто пожаловал?

— Старец Точащий Ножи, — ответил Ши Чжиюнь.

Словно камень свалился с души Хуа Юньсяня. Он шумно выдохнул и с радостным облегчением вымолвил:

— Оказывается, это он, старейшина!

Ши Чжиюнь переспросил:

— Слыл слух, что он с твоим покойным отцом — не разлей вода?

— Да, — подтвердил Хуа Юньсянь.

Ши Чжиюнь продолжил:

— Больше десяти дней назад он уже навещался сюда, но, услышав, что мы с Чжи Сюном и остальными братьями отправились к тебе домой, тут же ушел. Сегодня он возвращается во второй раз — должно быть, до него дошли вести о том, что ты здесь.

Хуа Юньсянь замолвил за гостя слово:

— Он очень добрый старик. Хотя они часто общались с моим отцом, сам он чужд мирской суеты и уже давно отошел от распрей цзянху. Надеюсь, хозяин замка не станет видеть в нем врага.

Ши Чжиюнь кивнул:

— Пока он не творит противозаконных дел, я, разумеется, приму его со всеми почестями.

Не успели они договорить, как с лестницы донеслись шаги, и вскоре третий хозяин Гуань Чэнъи ввел в комнату Старца Точащего Ножи.

Ши Чжиюнь сделал два шага навстречу, сжав кулаки в приветствии:

— Прошу прощения, что не вышел за пределы замка встретить вас, глубоко виноват!

Старец Точащий Ножи сложил руки в ответном поклоне:

— Полноте, я пожаловал без приглашения, надеюсь, второй хозяин не в обиде.

— Что вы, прошу, проходите, присаживайтесь, поговорим, — сказал Ши Чжиюнь, поворачиваясь вполоборота и приглашая гостя рукой.

Старец Точащий Ножи поднялся наверх, завидел невредимого Хуа Юньсяня, и на его лице проступило выражение искреннего облегчения. После этого он обменялся с Ши Чжиюнем и

Гуань Чэнъи приветствиями и занял свое место.

Хуа Юньсян подошел ближе и поклонился:

— Старейшина хлопочет и бегаёт из-за моих дел, заставляя племянника чувствовать себя крайне неловко.

Старец Точащий Ножи с улыбкой отмахнулся:

— Ничего страшного. Двенадцать дней назад я уже заглядывал сюда, но услышал, что второй хозяин из-за дела главного хозяина замка умчался на Мелководье Отдыхающих Духов. Понимая, что у вас со вторым хозяином наверняка возникло недопонимание, я тут же пустился в обратный путь, однако на полдороги до меня дошли вести, что ты уже доставлен в Крепость Семи Мечей, поэтому я немедленно повернул назад.

С этими словами он повернулся к Ши Чжиюню и сложил руки:

— Второй хозяин, что же в конце концов произошло с гибелью главного хозяина?

Ши Чжиюнь ответил не сразу. Он лично налил чашку чая, протянул ее Старцу Точащему Ножи и предельно вежливо произвел:

— Прошу, отведайте чаю.

Поблагодарив, старец принял чашку и устремил на хозяина замка ожидающий взгляд.

Ши Чжиюнь слегка покашлял в кулак и с улыбкой проговорил:

— Право, стыдно признаться: я давным-давно слышал громкое имя Старца Точащего Ножи, однако до сих пор не знаю вашей фамилии и имени...

Старец Точащий Ножи виновато улыбнулся:

— После того как я отошел от дел цзянху, старик позабыл собственные имя и фамилию. Второй хозяин, прошу, не допытывайтесь до моего прошлого, ладно?

Ши Чжиюнь поспешно кивнул:

— Да-да! По моему невежеству... Прошу, не сердитесь, старший брат.

Старец Точащий Ножи рассмеялся:

— Я зарабатываю на жизнь заточкой кухонных ножей. И поскольку рука у меня набита неплохо, люди прозвали меня Старцем Точащим Ножи. Вот уже несколько десятков лет я не занимаюсь ничем иным, кроме как правлю ножи да ножницы. Второй хозяин, ради всего святого, не считайте меня выдающимся мастером цзянху!

Ши Чжиюнь улыбнулся:

— Ваше пренебрежение к славе и выгоде вызывает искреннее восхищение.

— Второй хозяин слишком сильно хвалит меня, — покачал головой старец. — Старик точит ножи и ножницы целыми днями лишь ради куска хлеба. Какое там пренебрежение к славе и выгоде — мне стыдно слышать такие слова.

— Вы ведь знакомы с Благородным Героем Хуа уже много лет? — осведомился Ши Чжиюнь.

Старец Точащий Ножи кивнул:

— Да, если посчитать, скоро стукнет двадцать лет. Однажды, проезжая через Фулин, старик случайно встретил Благородного Героя Хуа в трактире. Мы сошлись характерами и подружились. Правда, я никогда не думал, что свел знакомство с великим героем — мы вовсе не сходились на почве боевых искусств, ведь к тому времени Благородный Герой Хуа уже оставил цзянху и превратился в самого обычного рыбака.

Ши Чжиюнь протяжно хмыкнул:

— Вот оно как...

Старец Точащий Ножи продолжил:

— Поскольку мы прекрасно понимали друг друга, да к тому же старик большой любитель отведать карпа, я хотя бы раз в год обязательно заглядывал на Мелководье Отдыхающих Духов. Так мы и стали близкими друзьями. Несколько месяцев назад Хуа Юньсян внезапно разыскал меня у Ручья Точильных Ножей и поведал о том, что его отца убили. Это известие потрясло меня до глубины души. Пусть я еще не знал, кто убийца, но чувствовал себя обязанным посылить помочь сыну старого друга — по меньшей мере обезопасить его жизнь. Узнав, что второй хозяин привез его в ваш замок, я был вынужден примчаться сюда во что бы то ни стало, чтобы во всем разобраться.

Ши Чжиюнь успокоил его:

— Старший брат, можете не переживать: пока Благородный Герой Хуа больше не объявляется, замок ни за что не причинит ему вреда.

Старец Точащий Ножи озадаченно переспросил:

— Что вкладывает второй хозяин в эти слова?

— Думаю, вы уже наслышаны о том, что зеницу ока нашего старшего брата — Чэн Юхуэй — похитили? — поинтересовался Ши Чжиюнь.

Старец Точащий Ножи кивнул:

— Да, об этом старик услышал от этого мальчица, Хуа Юньсяна. Тот, кто увел барышню Чэн... это...

— Великий ученый-рыцарь Хуа Сюаньпу! — закончил Ши Чжиюнь.

Старец Точащий Ножи остолбенел:

— Кто сказал?!

Ши Чжиюнь указал на Хуа Юньсяна:

— Он.

Старец Точащий Ножи перевел взгляд на Хуа Юньсян и в крайнем изумлении вымолвил:

— Дитя мое, разве твой отец не погиб?

— Да, — подтвердил Хуа Юньсян.

Старец Точащий Ножи растерянно протянул:

— Тогда с чего ты взял, что похититель барышни Чэн — твой отец?

Хуа Юньсян объяснил:

— Племянник услышал описание того, кто называл себя Мрачным Жнецом, из уст самой барышни Чэн — она говорила, что он очень похож на моего отца. Позже я поделился этим с

дочерью героя Цю — Цю Хуэйчжу, а к тому моменту второй хозяин уже прибыл в мой дом. Едва они услышали это, как тут же решили, что Мрачный Жнец — и есть мой отец.

— И как же выглядел тот Мрачный Жнец со слов барышни Чэн? — спросил старец.

— Она рассказывала, что Мрачному Жнецу на вид около пятидесяти с лишним лет, одет как рыбак, волосы с сединой, а прямо над верхней губой — маленькая черная родинка, — ответил Хуа Юньсян.

Старец Точащий Ножи в испуге воскликнул:

— Верно! Твой отец выглядел именно так!

Хуа Юньсян продолжил:

— А поскольку уже погибший «Первый Меч Китая» Ту Сяотянь объявился на горе Путо и убил моего дядю, у меня укрепилась уверенность, что Мрачный Жнец — это мой отец...

Сделав короткую паузу, он добавил:

— Конечно, это всего лишь человек, искусно загримированный под моего отца, но никак не мой настоящий родитель!

Старец Точащий Ножи повернулся к Ши Чжиюню:

— Так второй хозяин решил, что главного хозяина замка убил именно его отец, лишь на основании этих слов?

Ши Чжиюнь покачал головой:

— Нет. Нашего старшего брата убил он сам, а не его отец.

Старец Точащий Ножи вытаращил глаза, глядя на Хуа Юньсяна, и потрясенно спросил:

— Дитя мое, за что же ты убил главного хозяина замка?

Хуа Юньсян горько улыбнулся:

— Племянник вовсе не убивал главного хозяина! То, что они видели — это был другой Хуа Юньсян!

Услышав это, старец совершенно запутался и в величайшем замешательстве произнес:

— Что здесь вообще творится?!

Тогда Хуа Юньсян пересказал все детали, увиденные Чэн Юхуэй и ее старшим братом Чжи Сюном.

Выражение лица Старца Точащего Ножи стало предельно суровым, и он твердо заявил:

— Коли так, этот Мрачный Жнец — стопроцентно не настоящий Благородный Герой Хуа! Будь он подлинным Благородным Героем Хуа, с какой стати ему подстраивать появление фальшивого Хуа Юньсяна, чтобы подставить собственное чадо?

Ши Чжиюнь заметил:

— Я тоже надеюсь, что он не настоящий Благородный Герой Хуа, и еще сильнее уповаю на то, что Хуа Юньсян, которого видели брат Чжи Сюн с сестрой, — липа. Однако со стороны нашего замка было бы опрометчиво не испытывать подозрений, а потому я и привез его сюда, чтобы во всем воочию удостовериться.

— И каким же образом второй хозяин намерен удостовериться? — поинтересовался Старец Точащий Ножи.

— Я уже объявил во всеуслышание: если в течение десяти дней Благородный Герой Хуа не явится в наш замок лично для разбирательства, мы предадим смерти его сына, — ответил Ши Чжиюнь.

Лицо Старца Точащего Ножи изменилось:

— Разве так можно?

— Старший брат, не тревожьтесь, — успокоил его Ши Чжиюнь. — Моя цель — лишь выманить Благородного Героя Хуа наружу, дабы доподлинно узнать, настоящий он или самозванец.

— А если он не придет? — спросил старец.

— Если тот Мрачный Жнец — настоящий Благородный Герой Хуа, он никоим образом не стерпит казни сына. А раз он не явится, это докажет фальшивку, и тогда я отпущу Хуа Юньсяна домой.

Старец Точащий Ножи кивнул, но тут же задал следующий вопрос:

— А если он придет, но вы всё равно не сумеете отличить правду от подделки? Что тогда?

Ши Чжюнь улыбнулся:

— Если он явится, разницу удастся увидеть наверняка, поскольку в нашем распоряжении есть абсолютная уверенность в том, что мы сможем взять его живьем!

— Ну а если выяснится, что это подлинный Хуа Сюаньпу, как вы поступите?

— Тогда подтвердится, что наш старший брат погиб от рук вот этого Хуа Юньсяна, и замку придется поступить с ними, отцом и сыном, без всяких церемоний.

— Сколько дней из десятидневного срока уже позади? — осведомился старец.

— Прошло семь дней, сегодня — восьмой, — ответил Ши Чжюнь. — Если спустя еще три дня Благородный Герой Хуа не объявится, я непременно сдержу слово и отпущу Хуа Юньсяна.

Подобные меры удовлетворили Старца Точащего Ножи. Он кивнул и произнес:

— Прекрасно. Это вполне разумный способ отличить правду от лжи, теперь я могу быть спокоен.

Затем он повернулся к Хуа Юньсяну:

— Дитя мое, вспомни-ка хорошенько: когда ты выловил из воды то безголовое тело, ты был абсолютно уверен, что это твой отец?

<http://bllate.org/book/19517/1913832>